

Но никто не знал о недостатках Брюса как человека больше, чем Джейсон (за исключением, пожалуй, Дика и Альфреда). Джейсон никогда не упускал их из виду, даже когда проходили годы и его воспоминания приобретали легкий розовый оттенок, как это свойственно времени. В случае с Дамианом, все еще так болезненно невинным в отношении характера своего отца, речь шла о том, чтобы нарисовать точную картину, не разрушив его личный образ фигуры, которая так долго доминировала в его фантазиях. Джейсон не хотел, чтобы это легло на его плечи. Видит Бог, Брюс и сам бы с этим справился.

"Мать рисовала его как выдающегося воина, как единственного мужчину, достаточно достойного, чтобы стать ее спутником. Дед говорил, что он уважаемый противник и бесценный союзник. Но никто из них не рассказывал о нем, о том, какой он на самом деле, - хмыкнул Дамиан, - А ты рассказывала, хотя и недостаточно. Вы рассказали мне о его идеалах, о том, что для него превыше всего. Но не о том, каков он как человек, каково это - по-настоящему, по-настоящему общаться с ним. Вот что я хочу знать о нем. Я хочу знать..." Он вдохнул: "...понравлюсь ли я ему". Последнюю часть фразы он прошептал как мольбу.

При всей его детской наивности и привилегированном воспитании Дамиана никогда не обвиняли в том, что он не так уж умен. Слова Джейсона о Брюсе эхом отдавались в его мыслях, и было нетрудно установить связь. Всю свою жизнь Дамиан провел в системе убеждений, диаметрально противоположной системе убеждений его отца. А его отец был упрямым человеком и очень гордым, не то что сам Дамиан. После того как мать, по сути, бросила его, Дамиан отчаянно нуждался в родительской ласке и прекрасно понимал, что отец вряд ли будет с ним откровенен, по крайней мере с ним. Поэтому он искал информацию, чтобы скорректировать свое поведение и сделать его более приемлемым для их отца, что помогло бы смягчить тот ущерб, который детали его прошлого могли бы нанести их отношениям.

Джейсон ничего не сказал, обдумывая сказанное. Он молчал всю оставшуюся часть пути, пока они не приехали в местный книжный магазин. Это был небольшой магазин, в котором витал запах старых, потрепанных и изношенных книг. Выбор книг был сравнительно невелик. Они были бессистемно разложены по жанрам и датам публикации, на нескольких языках и еще большем количестве различных диалектов. Когда Джейсон впервые нашел этот магазин, он намеренно придерживался английского раздела. Хотя он, несомненно, мог прочитать все, что находилось в этом магазине, и был уверен, что Дамиан тоже сможет самостоятельно прочесть значительную часть книг, английский все же был основным языком их неизбежного места назначения, и поэтому Кас должен был выучить его прежде всего.

Колокольчик, висевший на углу двери, зазвонил, как только они вошли. Хозяйка магазина, пожилая женщина с седеющими волосами, завязанными в пучок, подняла руку в знак приветствия, а затем вернулась к складыванию денег на прилавок. Джейсон коротко кивнул ей, после чего повел Дамиана к ряду полок, где находился отдел английского языка. Он сразу же обнаружил то, что искал, и передал книгу младшему брату.

"Это первая книга, которую подарил мне отец, - тихо сказал Джейсон, постучав пальцем по названию: "Гордость и предубеждение". "Это была моя любимая книга задолго до встречи с ним, которую я перечитывал снова и снова. Поэтому на мой первый день рождения в поместье он купил первое издание этой книги и подарил мне".

"Я любила и ненавидела ее. Это был мой первый подарок от него, и это было что-то бесценное. Но поскольку она была бесценной, я боялась даже перевернуть страницу. Пришлось завернуть ее в защитный пластик и поставить на книжную полку в своей комнате", - Джейсон слегка усмехнулся, - "Когда дело дошло до дела, это был не очень практичный подарок".

"Похоже, он не очень хорошо продумал твой подарок", - прокомментировал Дамиан со странным чувством удивления в голосе.

"Джейсон покачал головой, на его лице заиграла улыбка. "Когда дело доходит до работы, наш отец вкладывает в нее все, что у него есть. Он продумывает все возможности, все возможные варианты развития событий, а затем принимает меры на случай непредвиденных обстоятельств. Но когда дело доходит до его близких... ему не все равно, не сомневайтесь. Просто он склонен видеть лес, а не деревья, общую картину превыше всего. Это одна из причин, по которой его первое партнерство стало разрушаться. Почему его партнерство со мной стало разрушаться. Он пытался выстроить для нас наилучшее будущее, не считаясь с нашим мнением по этому поводу".

Дэмиан ничего не ответил, просто уставился в книгу, словно она открыла ему какой-то темный и страшный секрет, который он никак не ожидал услышать. Джейсон хлопнул его по плечу, выводя из задумчивости.

"Ожидай от него величия, но не совершенства. Он может быть великим человеком, но все же он всего лишь человек".

После этого говорить о Брюсе стало намного легче. Каждая мелочь, которую братья и сестры делали вместе, приводила к какой-нибудь истории или анекдоту об их отсутствующем отце. Джейсон старался не выходить за рамки своей первой жизни, той жизни, которую запомнил бы Брюс, но комментарии все равно часто срывались с его уст прежде, чем он успевал осознать, что вообще что-то говорит.

Дамиану это нравилось. Он слушал, как зачарованный, когда Джейсон рассказывал о таких обыденных вещах, как утро в поместье или тренировка перед патрулем. Было очевидно, что он хранит каждую крупную информацию о своем отце и записывает ее в свой мозг, чтобы потом, когда он наконец встретится с этим человеком. Кас был менее внимателен (очевидно, из-за недостатка понимания), но, похоже, был рад слышать оживленную беседу братьев без намека на враждебность.

Разумеется, не обошлось без возмущения по поводу других аспектов повседневной жизни Брюса...

"Брюс, - Джейсон указал на фотографию Брюса в своем кабинете, принимающего звонок по работе. Он передал ее Кас, позволив ей попрактиковаться в произношении имени, а затем достал другую фотографию и вручил ее Дамиану.

Она была гораздо более... дикой. На ней Брюс был задушен целой толпой женщин в

откровенных нарядах, которые пытались прижаться к его груди своими вздымающимися грудями и вцепиться когтями в костюм. Брюс, похоже, наслаждался этим: он раскинул руки, словно приветствуя их, и широко ухмылялся. Его галстук-бабочка был частично расстегнут, а в одной из рук болтался наполовину наполненный бокал с мартини.

"Бруси", - решительно заявил Джейсон, протягивая бокал юноше.

"... Что. Это. Это." Мальчик зашипел, глядя на картину так, словно она нанесла ему личное оскорбление.

"Публичная персона нашего отца. Я решил предупредить тебя об этом сейчас, потому что Брюсу придется устроить торжественное мероприятие, чтобы официально представить нас высшему обществу Готэма", - Джейсон сделал паузу, - "Или заново представить, в моем случае".

"И он будет вести себя так?"

Джейсон откинулся на подушку и вздохнул: "Это лучший способ убедить людей, что Бэтмен - не Брюс Уэйн. Никто не будет ожидать, что парень, бросающийся на женщин, как голодный, и появляющийся на модных балах в пижаме, каждую ночь выходит в костюме летучей мыши, чтобы расправиться с жестокими преступниками. Для обывателя это просто невыносимо".

Дамиан вздохнул, ущипнув себя за переносицу. "Я понимаю. Просто... будет очень неловко появляться с ним на людях. Мужчина на этой фотографии - не тот человек, которого я буду с гордостью называть своим отцом на людях".

<http://tl.rulate.ru/book/105213/3713275>